

ФАРИД НАГИМ

БОГ В 3D
ФОРМАТЕ

Часть сборника: Жить! (сборник)

Фарид Нагим

Бог в 3D формате

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нагим Ф.

Бог в 3D формате / Ф. Нагим — «Эксмо», 2018

«Сергей так долго смотрел на снегопад, что снежинки почернели. Вблизи они падали быстро, отрывисто, а вдали торжественно парили. Вдруг мохнатое коловращение замерло, и перед его изумленным взором протянулись анфилады, разверзлись залы, затрепетали снежные язычки свечей, выстроились слуги в ливреях, и завертелись дамы, разряженные в пух и прах. Они долго не отпускали его взгляд, приглашая, углубляясь в занавешенное пространство до крыши высотки, и возвращались, выступали перед ним в 3D формате, поводили рукой у лица...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нагим Ф., 2018
© Эксмо, 2018

Фарид Нагим

Бог в 3D формате

Сергей так долго смотрел на снегопад, что снежинки почернели. Вблизи они падали быстро, отрывисто, а вдали торжественно парили. Вдруг мохнатое коловращение замерло, и перед его изумленным взором протянулись анфилады, разверзлись залы, затрепетали снежные язычки свечей, выстроились слуги в ливреях, и завертелись дамы, разряженные в пух и прах. Они долго не отпускали его взгляд, приглашая, углубляясь в занавешенное пространство до крыши высотки, и возвращались, выступали перед ним в 3D формате, поводили рукой у лица.

С высоты падающих снежинок Сергей видел себя маленькой одинокой фигурой в сугробах, и душа его наполнялась досадой и таким детским отчаянием, что хотелось засмеяться. Вот уже которые сутки космос обрушивал на этот пяточок земли ужас и боль. Небо топталось по голове, холодной коростой давило плечи. И было странно, что эта детская радость, эта пуховая невесомость железом стискивала шею, ломила кости, стирала до крови ладони.

Осенью Сергей Тищенко подписался на работу дворником в Москве. Весь октябрь они убрали листья, а с конца ноября на город обрушился снег. Их бросали на разные участки, и они вставали в пять утра, чтобы успеть расчистить «магистральные» пути и козырьки крыш. А снег все шел и шел. С утра вспыхивала, будто нехотя, метель, и валило до ночи, всю ночь, все дни. Даже не верилось, что сугробы растают с весной. Возвращались к девяти, а то и позже. Ботинки снимали вместе с носками, – так крепко те примерзали к подошвам, а сброшенные рукавицы стеклянно сжимали осклизлую, полированную черенком пустоту и не расправлялись на горячей батарее. Сил оставалось лишь помыть ноги и бухнуться на свою раскладушку. Мелитопольские ребята говорили, что прошлая зима в Москве была бесснежная, а деньги те же – триста долларов в месяц, без учета штрафов. А вот нашим всегда не везет. В их бригаде восемь человек, все земляки, но вели себя не по-товарищески: с завистливыми и злыми насмешками друг над другом, недобрыми подставами. С ними завербовался один пожилой и физически слабый пенсионер, но скидок на возраст никто не делал, наоборот, укоряли и посылали на тяжелые «леваки», строго следя, чтобы работал наравне с молодыми, словно проверяя на прочность. Старик держался на последнем дыхании и все поминал недобрым словом кума, который подбил его поехать на эти заработки в Москву.

Сергея и старика часто отправляли на автостоянку. Она не входила в обязательную территорию их бригады – это была личная договоренность Комбата с владельцами стоянки, и все деньги он, видимо, забирал себе. Работа там считалась наказанием: двигать лопатой между машинами приходилось с превеликой осторожностью – царапнешь нечаянно сияющий бок – и пропал трехмесячный заработок! Вот и двигались, как на минном поле. А владельцы все – ВИПы, лица у всех – кирпичом. Сергей уже многих узнавал. Они вежливо здоровались, говорили что-то незначущее. Вежливость их была холодной и равнодушной. Лишь на праздники они проявляли человечность, но, пьяная и наигранная, она отталкивала сильнее холодного пренебрежения. Вроде бы люди одной страны, а другие – чужие и богатые до оторопи. У некоторых было по две-три машины на разные нужды и представительские функции.

- Сынок, сколько ж стоит такая краля? – Старик показывал на спортивный автомобиль.
- Тысяч тридцать баксов.
- Это сколько ж хривень?

Сергей сделал пересчет. Казалось, старик не удивился. Опершись на лопату, он задумчиво смотрел сквозь иномарку и жевал губами.

– Ни за что бы не поехал сюда. Кум уговорил: че ты будешь за жинкой сидеть, мол, шишот долларов ни за фу заработаешь, разомнешься. Размялся – лопата что та рельса!

- Дед, иди к ребятам в будку, погрейся, – предложил Сергей.

– Та ладно! – Старик испуганно помотал головой и схватился за лопату.

Он боялся, что Сергей расскажет бригадиру, мол, дед «гасился» в будке охранников, и его за это оштрафуют. Некоторые ребята так и делали, выслуживаясь перед Комбатом.

– Ну, тогда давай перекурим, старый.

– А дома тэпло. По хозяйству усэ нормально. Ни разу еще снега не было. Моя написала! Новый год без снега будем встречать. А куму скажу на брудершахт пару ласковых...

Сергей глянул на размечтавшегося деда и едва не рассмеялся. Малахай, большая куртка с отвисшими рукавами, гигантские башмаки – дед был похож на беспризорника. Старик тоже хихикнул, думая, что Сергея забавляет злая ложь его родственника.

– Подметаю, говорит, с утра. И то пятьсот рублей на асфальте, то тыща, особенно по выходным. А то ж и доллары! Так и собрал за три месяца восемнадцать тысяч. – Дед беззубо рассмеялся. – Ну, скажу, ты и балаболка, кум! Ну, балаболка...

– Мне такую же туфту прогоняли, дед. А может, нам просто с районом не повезло?

В шесть пришел Миха Комбат. В одежде и поведении он подражал стилю московских мужчин-руководителей. Был деловит, энергичен и все пожимал локтем, проверяя тугую борсетку под мышкой. Было в его поведении что-то от наглой собаки. Весело поговорил с охранниками, кому-то звонил, брезгливо осматривая очищенные участки, а потом забрал деда на другой фронт работы. Сергей часто и коротко вздыхал и все проговаривал про себя обиженные вопросы: а как же он справится один, там, где вся бригада работала час?.. Пришлют ли ему подмогу? Но так и не решался спросить. Миха, проходя, хлопнул по плечу, а он только с бравым видом усмехнулся. Сергей заискивал перед ним, удивляясь этому и презирая самого себя. Три месяца назад Комбат встречал их бригаду на вокзале, а у Сергея был кураж: он неожиданно для самого себя обыграл всех в карты, слегка ощущал себя фартовым, старшим типа – и потому за всех разом задавал ему всякие вопросы насчет будущей работы и жилья. Еще и с «живчиком» перебрал, был насмешлив, даже ироничен. Короче, разволновался, не уследил, и вот все его смешило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.